

Оглавление

Глава I

Зарождение внешней политики Японии в эпоху Мэйдзи и становление дипломатической службы	9
---	----------

Глава II

Внешняя политика Японии в конце XIX в.	21
Становление японо-российских отношений	23
Обострение японо-китайских отношений	26
Путь к японо-русской войне	31
Война Японии с Россией и ее последствия	38
Портсмутский мирный договор	38
Японо-американские отношения. Меморандум	
Кацура–Тафта	40
Японо-русские конвенции 1907 и 1910 гг.	42
Японо-китайские отношения	45

Глава III

Внешняя политика Японии в эпоху Тайсё (1912–1925 гг.)	51
Вступление Японии в Первую мировую войну	53
Япония на путях «радикального решения китайского вопроса»	56
Японо-российские отношения в период Первой мировой войны	58
Политика Японии в отношении Китая на заключительном этапе Первой мировой войны	61
Внешняя политика Японии после окончания Первой мировой войны	64
Японская интервенция в Сибири	67
Нормализация японо-советских отношений	75

Глава IV

«Новая политика» Японии в Китае	81
Подготовка к захвату Маньчжурии	83
О роли военных и дипломатов в определении внешней политики Японии в 30-е гг. XX в.	88
Вторжение Японии в Маньчжурию	92
Экспансия Японии в Китае и реакция Советского Союза	103

Участие Японии в антикоминтерновском пакте и японо-советские отношения	107
Интервенция в Китае и милитаризация страны	110
Японо-советские боевые столкновения в районах озера Хасан и реки Халхин-Гол	116
Глава V	
Япония во Второй мировой войне	125
На пути к Тихоокеанской войне	127
Политика Японии в отношении оккупированных территорий ...	138
Японская стратегия на завершающем этапе войны	143
Политика Японии в отношении Советского Союза в 1941–1945 гг.	147
Глава VI	
Япония в период американской оккупации 1945–1952 гг.	171
Глава VII	
Внешняя политика Японии в 1950-е гг.	185
Сан-Францисский мирный договор	187
Восстановление отношений с СССР и проблема мирного договора	196
Проблема пересмотра Договора безопасности с США	202
Отношения Японии с азиатскими странами	207
Глава VIII	
Внешняя политика Японии в 1960-е гг.	213
Японо-американские отношения и проблема возвращения острова Окинава	215
Политика Японии по отношению к ядерному оружию и «три неядерных принципа»	224
Отношения Японии и СССР в 1960-х гг.	228
Политика Японии на азиатском направлении	230
Япония и «гуамская доктрина» Р. Никсона	232
Глава IX	
Внешняя политика Японии в 1970-е гг.	235
Курс на повышение роли Японии в мировых делах	237
Нормализация отношений Японии с КНР	246
Особенности отношений Японии с Советским Союзом	256
Глава X	
Внешняя политика Японии в 1980-е гг.	263
В русле политики «западной солидарности»	265
Японо-китайские отношения: достижения и проблемы	275

Внешнеполитическая деятельность на «второстепенных направлениях»	279
Сложный период развития японо-советских отношений	285

Глава XI

Внешняя политика Японии в 1990-е гг.	297
Влияние окончания эпохи холодной войны на внешнеполитический курс Японии	299
Японо-китайские отношения: подъемы и отступления	309
Отношения Японии с Республикой Корея и КНДР	312
Япония и Россия: становление и развитие отношений	316

Глава XII

Внешняя политика Японии в XXI в.	331
Внешнеполитический курс премьер-министра Дз. Коидзуми	333
Япония в фарватере американской внешнеполитической стратегии	334
Япония и Китай: «потепление в экономике, похолодание в политике»	339
Корейская проблематика в дипломатии Дз. Коидзуми	342
Отношения Японии с КНДР	342
Отношения Японии с Республикой Корея	346
Внешняя политика Японии при премьер-министрах от Демократической партии	349

Глава XIII

Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Абэ Синдзо	359
О политической философии С. Абэ	361
Коллективная самооборона по-японски	365
По пути к японо-американскому «союзу надежды»	369
Отношения Японии с КНР: «холодный мир»	376
Проблема островов Сэнкаку	379
История конфликта	379
Кризис 2012 г. и его последствия	382
«Корейская дилемма» в японской дипломатии	386
Японский ответ на северокорейскую угрозу	386
Японо-южнокорейские отношения: хроническая нестабильность	388
Особенности развития японо-российских отношений	390

Глава XIV

Внешняя политика Японии в качестве «члена западного мира»	409
Внешнеполитические приоритеты Японии в начале 20-х гг. XXI в.	411

Радикальное ухудшение отношений Японии с Россией	420
Новая стратегия национальной безопасности Японии	426

Глава XV

Япония в современном мире	431
Экономический потенциал Японии	433
Экономическая дипломатия Японии	436
Япония в международных организациях	443
Проблемы обеспечения безопасности во внешней политике Японии	451
«Мягкая сила» в арсенале японской дипломатии	458
Процесс принятия внешнеполитических решений в Японии.....	467
Сведения об авторах	474

Глава I

**Зарождение
внешней политики Японии
в эпоху Мэйдзи и становление
дипломатической службы**

Островное положение Страны восходящего солнца, географически удаленной не только от европейских, но и от многих крупных азиатских государств, предопределило ограниченный характер контактов Японии с другими странами.

До середины XVI в., когда ветер эпохи Великих географических открытий начал пригонять к японским берегам корабли португальцев, испанцев, англичан, голландцев (первые португальские корабли появились у японских южных берегов в 1542 г., а испанские — в 1580 г.), Япония поддерживала лишь ограниченные контакты с Китаем и Кореей, изредка обмениваясь с ними послами.

Открытие Японских островов прежде всего способствовало вовлечению Японии в мировые торговые связи. Последовавшие за этим попытки европейцев внедриться в Японию, подчинить ее своему влиянию серьезно насторожили японских правителей и явились одной из основных причин того, что к 40-м гг. XVII в. все иностранцы, за исключением голландцев (им разрешили вести с Японией ограниченную торговлю, не покидая территории небольшого острова Дэсима неподалеку от порта Нагасаки), были высланы из Японии.

Японским подданным под страхом смертной казни запретили выезжать за границы государства и поддерживать какие-либо контакты с иностранцами. Более чем на 200 лет страна изолировалась от внешнего мира.

В середине XIX в. в японские ворота постучались уже не европейцы, а американцы, которые под дулами пушек военной эскадры commodora Перри в 1854 г. заставили Японию подписать с США договор о мире, дружбе и судоходстве, носивший неравноправный характер. В открытые американцами с помощью силы ворота потянулись европейцы, навязывавшие японцам договоры типа заключенного с Соединенными Штатами. Японские правители были не в состоянии противостоять натиску США, Англии, Франции, Голландии, так как Япония, находясь в изоляции, неизмеримо отстала от мирового уровня развития экономики, науки, техники и не могла ответить на силу силой. Неравноправные договоры

Император Муцухито

предоставляли американцам и европейцам право жить в Японии в особо отведенных для них кварталах (концессиях), где они имели собственную полицию, не подчинялись японским законам, пользовались экстерриториальностью, подлежали суду только своих консулов. Они довольно свободно вели торговлю, поскольку право Японии устанавливать таможенные пошлины ограничивалось.

Возобновление связей с внешним миром не привело, однако, к созданию в Японии специальных органов или службы для управления ими. На первом этапе проблемы взаимоотношений японцев с находящимися в Япо-

нии американцами и европейцами регулировались главным образом путем контактов местных властей с иностранными консулами.

Первый иностранный консул — Т. Харрис, представлявший интересы США, прибыл в Японию в 1856 г. Первое русское консульство было открыто на острове Хоккайдо в Хакодате в 1858 г.

Японская дипломатическая служба начала организовываться только после событий, известных в японской истории как «реставрация Мэйдзи». До 1868 г. японский император никакой властью не пользовался. Всеми делами распоряжались сёгуны — верховные военачальники. В 1867 г. в Японии вспыхнула гражданская война между сёгуном (военными правителями) и сторонниками императора. Войска сёгуна потерпели поражение. Власть в абсолютной форме была передана императору Муцухито, назвавшему годы своего правления Мэйдзи (Просвещенное правление). Однако по сути события, приведшие к реставрации монархии, и последовавшие вслед за этим преобразования представляли со-

бой ограниченную буржуазную революцию, призванную вывести Японию в разряд крупных капиталистических государств.

Новая власть начала с формирования своих органов правления. В 1868 г. был учрежден государственный совет во главе с председателем (сосай) в составе 10 старших советников (гидзё) и 20 младших советников (санъё). Внешнеполитическими делами было поручено заниматься сразу несколькими гидзё и санъё, которые вступили в контакты с иностранными посланниками.

Один из младших советников — М. Хигасикудзи встретился с посланниками США, Англии, Франции, Голландии, Пруссии, Италии и ознакомил их с указами императора Японии от 10 и 15 января 1868 г. о внешней политике нового правительства. В этих документах говорилось о том, что император взял власть в свои руки и отныне будет решать все государственные дела, как внутренние, так и внешние. Объявлялось, что для сношения с иностранными державами будут назначены особые должностные лица. На встрече с иностранными посланниками, состоявшейся в феврале 1868 г., М. Хигасикудзи сообщил о намерении нового императорского правительства поставить связи между Японией и иностранными державами на более широкую и прочную основу, чем прежде.

В начале 1868 г. был учрежден департамент иностранных дел в составе 11 старших и младших советников во главе с гидзё М. Ямасина. В 1869 г. в результате реорганизации правительства были созданы шесть министерств и среди них министерство иностранных дел, образованное на базе департамента иностранных дел. Первым министром иностранных дел стал Н. Сава.

Первоначально министерство располагалось в небольшом особняке в районе Цукидзи, что неподалеку от токийского порта. Однако в 1871 г. оно переехало в более просторное здание, расположенное в центральном районе города — Касумигасэки. Хотя с тех пор министерство довольно часто (особенно после Второй мировой войны) меняло помещения, оно не выезжало за пределы этого района, в связи с чем японскую дипломатию нередко именуют «дипломатией Касумигасэки».

По мере расширения внешнеполитической деятельности Японии в министерстве иностранных дел неоднократно проводились структурные реформы с учетом требований времени. По уставу министерства 1873 г. впервые были созданы департаменты и отделы. Шесть департаментов возглавляли советники (дзё), а отделы — секретари (року), имелись также переводчики трех рангов, канцелярские работники. Первый департамент по иностранным делам ведал отношениями со странами Европы, а второй курировал от-

ношения со странами Америки и Азии. Координационный департамент занимался обработкой официальных документов, хранением договоров и соглашений, выдачей виз и лицензий, нотной перепиской, поддерживал телеграфную связь с японскими дипломатическими представителями за рубежом. Департамент переводов обеспечивал устный и письменный переводы, занимался подготовкой переводчиков, организовывал языковые занятия для сотрудников министерства. Имелись также договорный департамент и департамент по общим вопросам.

Впоследствии структурные перестройки министерства продолжали осуществляться с завидным постоянством, хотя зачастую для этого не было серьезных причин. К началу Второй мировой войны структура министерства стабилизировалась и выглядела следующим образом: министр, его заместитель, секретариат министра, включающий отделы кадров, протокольный, документации, финансовый, связи, а также четыре департамента — политический, экономики военного времени, договорный, исследовательский. Первый отдел политического департамента занимался планированием внешнеполитических акций, координацией работы отделов, второй ведал отношениями Японии с азиатскими странами, третий — с СССР, четвертый — со странами Европы и Африки, пятый — с Англией, шестой — с США. Департаменты экономики военного времени и договорный имели по два отдела. Первый отдел исследовательского департамента занимался изучением истории дипломатии, обработкой документов, второй — сбором информации, в том числе разведывательной, об СССР, а также азиатских странах, третий курировал вопросы внешнеполитической пропаганды.

Начав свою деятельность в 1868 г. в составе всего нескольких человек, министерство иностранных дел через 20 лет насчитывало 390 сотрудников, из которых 76 находились в загранкомандировках.

Первые заграничные учреждения-миссии были открыты Японией в 1870—1874 гг. в США, Англии, Франции, России, Австрии, Китае. К 1914 г. японские миссии в крупнейших странах — США, России, Франции, Англии и Италии — были преобразованы в посольства. Накануне Первой мировой войны в японском посольстве в Петербурге работали 18 дипломатов. Японские консульства действовали в Москве, Владивостоке, Николаевске, Одессе. В девяти странах — Бельгии, Бразилии, Чили, Китае, Испании, Мексике, Нидерландах, Швеции, Германии — дипломатические представительства оставались на уровне миссий. Кроме того, Япония имела 17 генеральных консульств (из них 7 в Китае) и 29 консульств (из них 17 в Китае). В 1937 г. у Японии уже было 12 по-

сольств (в том числе в Германии, Польше, Бельгии, Турции, Китае, Бразилии), 36 генконсульств и 45 консульств.

В первые годы существования министерства иностранных дел высшие дипломатические посты в Японии занимали политические назначенцы. Однако постепенно, по мере налаживания системы подготовки дипломатических кадров, положение менялось: послами и посланниками назначались в основном лица, имевшие опыт дипломатической работы. К концу XIX в. состав министерства и его загранучреждений формировался из чиновников, которые поступали на дипломатическую службу, сдав специальный экзамен. Все наиболее известные японские дипломаты довоенного времени начинали свою карьеру в министерстве после сдачи конкурсных экзаменов. В начале XX в. на работу в министерство ежегодно брали 5–10 человек.

Один из первых японских профессиональных дипломатов — Исии Кикудзиро (1866–1945 гг.) поступил в министерство в 1890 г., сдав соответствующие экзамены. Дослужился до поста министра иностранных дел (1915–1916 гг.). За дипломатические заслуги ему было пожаловано дворянское звание виконта. В конце 20-х гг. он являлся членом Тайного совета — совещательного органа при императоре.

Однако более известны дипломаты, начавшие дипломатическую карьеру несколько позднее К. Исии. К. Сидэхара (1872–1951 гг.) поступил на работу в министерство в 1896 г., Ё. Мацуока (1880–1948 гг.) — в 1904-м, К. Хирота (1878–1948 гг.) — в 1906-м, С. Ёсида (1878–1967 гг.) — в 1906-м, М. Сигэмицу (1887–1957 гг.) — в 1911-м, С. Того (1882–1950 гг.) — в 1912 г. Все

Исии Кикудзиро

Сидэхара Кидзюро

они дослужились до поста министра иностранных дел, а многие возглавляли и японское правительство.

Япония приступила к активной внешнеполитической деятельности после революции Мэйдзи в невыгодных для страны условиях. Она находилась в позиции слабого партнера, к тому же не имевшего дипломатического опыта. Поэтому и первые дипломатические проблемы решались, как правило, не в пользу Японии. Нередко японские власти выступали в роли просителя.

В феврале 1868 г. самураи из клана Тоса убили в Сакаи 14 французов. По требованию Франции японским правительством была выплачена значительная «утешительная сумма». Виновным в убийстве самураям было предписано сделать харакири, то есть вспороть себе животы на глазах французского посланника. Посланник не выдержал сцены самоказни и — после того как одиннадцатый самурай сделал харакири — предложил смягчить наказание. Оставшиеся в живых девять самураев были сосланы на отдаленный остров.

Возникали и серьезные проблемы. В январе 1868 г. императорское правительство направило иностранным посланникам письма с просьбой, чтобы правительства стран, которые они представляют, не вмешивались в возникшую в Японии гражданскую войну и не позволяли своим подданным помогать противникам императора, перевоза их солдат, снабжая амуницией и т. д.

Хотя посланники США, Франции, Англии, Голландии, Италии и Пруссии заявили о том, что правительства их стран будут придерживаться нейтралитета, западные державы открыто помогали противоборствующим сторонам. Особо активно действовали Англия, поддерживавшая императора, и Франция, делавшая ставку на победу сторонников военного правления — сёгуната. Министр иностранных дел России А. М. Горчаков писал в этой связи: «Иностранные посланники хотя и объявили при начале военных действий между микадо и тайкуном*, что будут держаться строгого нейтралитета, но довольно часто нарушали его в пользу южных князей — приверженцев микадо, которому они оказывали явное покровительство».

Россия была единственной страной, твердо соблюдавшей нейтралитет в отношении происходивших в Японии событий. Политика невмешательства в японские дела последовательно проводилась Россией с момента подписания в начале 1855 г. в Симода первого русско-японского договора о границах и торговых и ди-

* В те времена в США и Европе было принято именовать императора — микадо, а сёгуна — тайкуном.

пломатических отношениях. В инструкциях МИД России первому русскому консулу в Японии И. А. Гошкевичу от февраля 1858 г. говорилось: «Мы желаем единственно упрочения и распространения нашей торговли с Японией. Всякие другие виды, всякая мысль о вмешательстве во внутренние ее дела чужды нашей политике. Старайтесь убедить в том японское правительство и наблюдайте, чтобы неприязненные внушения не дали ему превратного понятия о наших намерениях».

Строго придерживаясь принципа нейтралитета и невмешательства, Россия не принимала участия в антияпонских акциях иностранных держав, в том числе в совместной бомбардировке в 1864 г. английскими, американскими, французскими и голландскими судами порта Симоносэки в ответ на обстрел судов западных держав японскими береговыми батареями.

Основные усилия молодой японской дипломатии были сконцентрированы на поисках путей пересмотра неравноправных договоров с иностранными державами. В октябре 1871 г. в этих целях была предпринята первая попытка. В США и европейские страны было направлено посольство во главе с министром юстиции Т. Ивакурой, одним из руководителей переворота, приведшего к власти императора. В указаниях посольству император обязывал его уведомлять посещаемые государства о «дружелюбных намерениях» Японии, о готовности расширять и укреплять дружественные отношения с ними, а также прозондировать возможность пересмотра неравноправных договоров. Перед посольством ставилась и задача выяснить, что следовало бы Японии позаимствовать у США и европейских стран, чтобы выйти на передовые рубежи экономического развития. Поэтому-то посольство в количестве более 100 человек по составу и целям весьма напоминало «Великое посольство» русского царя Петра Первого.

Ивакура Томоми

Окубо Тосимити

ных дел К. Иноуэ, — превратим нашу империю в империю европейского стиля. Давайте превратим наш народ в народ европейского стиля. Давайте создадим новую империю европейского стиля в Восточных морях». Этот призыв проникнут пониманием

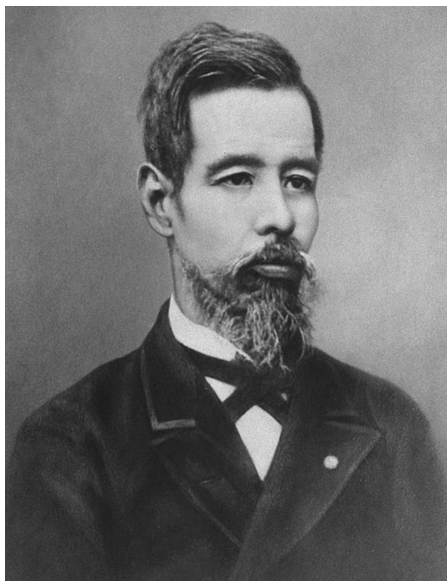
Кидо Такаёси

Помимо Т. Ивакуры в США и Европу ехали такие видные деятели эпохи Мэйдзи, как Окубо Тосимити, Кидо Такаёси, Ито Хиробуми, члены императорского двора, бывшие феодалы (даймё). Пропутешествовав почти два года, посольство в деле пересмотра неравноправных договоров успехов не достигло, однако пришло к выводу о необходимости постепенного, но настойчивого осуществления в Японии буржуазных реформ.

«Давайте, — призывал в 1887 г. министр иностранных дел К. Иноуэ, — превратим нашу империю в империю европейского стиля. Давайте превратим наш народ в народ европейского стиля. Давайте создадим новую империю европейского стиля в Восточных морях». Этот призыв проникнут пониманием того, что без радикальной перестройки общественно-экономической структуры Японии ей не удастся говорить на равных с Европой и Америкой. Однако, хотя процесс развития страны по капиталистическому пути и шел довольно быстрыми темпами, потребовалось не одно десятилетие, прежде чем Япония обрела силу, с которой пришлось считаться ее конкурентам. Эта сила, в частности, позволила ей достичь к концу XIX в. пересмотра неравноправных договоров. До этого Япония довольно долгое время проводила в отношениях со странами Запада диплома-

тию вынужденных уступок и лавирования, которая получила наименование «дипломатия слабости» (нанъя-ку гайко), или «дипломатия гейши» (гэйся гайко).

Японским дипломатам и даже министрам иностранных дел долго пришлось терпеть пренебрежительное, высокомерное отношение со стороны более сильных и опытных дипломатов из стран Европы и Америки. Достаточно сказать, что вплоть до конца XIX в. японский министр иностранных дел вынужден был по вызову иностранных посланников приезжать к ним в миссии для «бесед».

Муцу Мунэмицу

Возле нынешнего здания министерства иностранных дел можно увидеть бронзовый памятник — фигуру человека в европейской одежде стиля конца XIX в. Памятник стоял и перед старым зданием МИД еще в довоенное время, затем куда-то исчез, однако в 1966 г. по инициативе старейших дипломатов его разыскали и вновь водрузили вблизи министерства. Столь высокой чести удостоился одиннадцатый министр иностранных дел Японии Муцу Мунэмицу, возглавлявший японскую дипломатическую службу в 1893—1896 гг. Судьба этого человека довольно примечательна. Начав свою деятельность на политическом поприще после реставрации Мэйдзи, он первоначально не принял буржуазные реформы, примкнул к мятежникам, развязавшим в 1876 г. вторую гражданскую войну. После разгрома антиправительственных сил был арестован, но впоследствии помилован и назначен посланником в США. Находясь там, М. Муцу одновременно являлся посланником в Мексике и прославился тем, что успешно провел переговоры, приведшие к заключению в 1888 г. японо-мексиканского договора о торговле и мореплавании — первого равноправного договора Японии с западной страной. Подписание этого договора открыло путь к пересмотру неравноправных договоров Японии с США и странами Европы. К 1899 г. система неравноправных договоров перестала существовать. За свои дипло-

матические заслуги М. Муцу был удостоен графского звания и до сих пор высоко почитается как один из патриархов японской дипломатии.

Правители Японии оказались способными учениками. Они не только активно внедряли в экономику страны научно-технические достижения капиталистических государств Европы и Америки, но и быстро перенимали их методы внешней экспансии. Борясь за отмену навязанных ей неравноправных договоров, Япония одновременно вынуждала более слабые соседние страны подписывать такие договоры и соглашения. Окинава, Тайвань, Корея, Китай становились объектами колониальных захватов, грабительской, агрессивной политики нарождавшегося молодого империалистического государства.

Глава II

Внешняя политика Японии в конце XIX в.

Становление японо-российских отношений

Согласно первому договору, заключенному между Россией и Японией в 1855 г. в г. Симода, граница между двумя государствами проходила по проливу между островами Урупом и Итурупом, т. е. острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда мелких островов Хабомаи признавались японской территорией, а все другие острова Курильской гряды являлись российской территорией. Что касается острова Сахалин, то он оставался «неразделенным», так как принадлежность острова установить не представлялось возможным из-за отсутствия на его территории какой-либо регулярной деятельности и русских, и японцев.

Однако после заключения Симодского трактата российские власти стали обращать большое внимание на освоение Сахалина, и число русских поселений начало быстро расти. Это вызвало озабоченность Японии, и в ноябре 1870 г. японское правительство обратилось к российской стороне с предложением провести переговоры относительно определения принадлежности острова.

Предложение о переговорах было принято, и в начале апреля 1872 г. вести их с российской стороны было поручено российскому консулу Евгению Карловичу Бюцову. Однако начало переговоров задерживалось.

Вместе с тем необходимость разграничения сфер владения на Сахалине становится все более неотложной. 25 июля 1873 г. произошел крупный инцидент с поджогом японских барачных русских солдатами в поселке Хакотомари. Население российских поселков рыбаков и промысловиков было сильно разбавлено арестантами, каторжниками и охранявшими их солдатами. Японцы были представлены главным образом рыбаками. Совместное проживание не складывалось.

Первоначально японское правительство выдвинуло предложение «купить у России северную часть Сахалина». Однако это предложение было отклонено.

27 августа 1874 г. в Петербурге начались переговоры о судьбе Сахалина, которые вели канцлер А. М. Горчаков и японский посланник Эномото Такэаки. После почти года напряженных дискуссий

7 мая 1875 г. был подписан договор. Согласно нему Россия получила в свое владение остров Сахалин «в обмен» на передачу Японии той части Курильских островов, которые принадлежали ей по Симодскому трактату 1855 г.

Договор состоял из преамбулы и семи статей. В преамбуле формулировались цели договора:

- *положить конец многочисленным неудобствам из-за совместного владения островом;*
- *упрочить существующее между двумя императорами доброе согласие.*

Статьи договора гласили:

- *японский император уступал российскому часть острова, которой он владел, и отныне весь остров принадлежал Российской империи; граница между двумя странами устанавливалась по проливу Лаперуза (ст. 1);*
- *статья 2 — в обмен на эту уступку российский император уступал группе островов, называемых Курильскими, которыми он владел на тот момент, и отныне эта группа принадлежала Японской империи (перечислялись названия всех 18 островов); граница между двумя империями устанавливалась по проливу между мысом Лопатка Камчатки и островом Шумшу (ст. 2).*

Эномото Такэаки

Император Александр II был, судя по всему, удовлетворен текстом договора, так как он устранил повод для возможных серьезных разногласий с Японией, укрепил позиции России на Дальнем Востоке, а в целом приобретение острова Сахалин могло рассматриваться в каком-то смысле компенсацией за проданную Америке годами ранее Аляску.

После завершения в 1884 г. строительства участка железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени стал реальным проект сооружения Транссибирской железной дороги.